

Эта жеребьевка затянулась надолго, потому что многие испытывали судьбу в надежде на удачу. В конце концов, в бамбуковом тубусе осталось всего девять палочек, а претендентов было еще пятнадцать. Если набраться терпения, вполне могло повезти оказаться среди тех шестерых, кому вообще не придется тянуть жребий!

Чжэн Бо широко раскрыл глаза и вытянул из тубуса одну палочку, но она не поддалась. Поняв, что ему ничего не досталось, он наконец с облегчением выдохнул, и тубус, едва его рука отпустила его, вернулся в самый центр обеденного стола.

— Я хочу есть, я тяну! — не дожидаясь слов Счастливого Стража Дверей, первым подал голос Чжу Линь. Сначала он вытер рот и лишь затем засунув руку в приплывший к нему тубус, как и Чжэн Бо, ничего не вытащил.

Увидев, что Чжу Линь сделал свой выбор, следом за ним тут же окликнул всех Чжан Юйцзе: — Я тяну!

Поскольку способность Ночного стража не активировалась уже два раза подряд, на лице Стража Дверей промелькнула легкая улыбка досады, но она тут же сменилась обычным выражением.

Чжан Юйцзе тоже не вытянул жеребьевку Ночного стража. На тот момент в зале оставалось тринадцать человек, которые еще не тянули жребий, а в тубусе по-прежнему лежало семь палочек!

— Какая скука! — Чжу Линь закатил глаза на Счастливого Стража Дверей и уткнулся взглядом в тарелку.

— Ах да, подождите меня минутку, один мой друг говорил, что придет, но его до сих пор нет! — направляясь к входной двери, Страж Дверей словно бы о чем-то вспомнила и, повернувшись обратно, прихватила с собой тубус.

В столовой воцарилась абсолютная тишина. Лишь когда кто-то предложил не ужинать, а сразу подняться наверх, в зале наконец оживились, но эта искра жизни тут же угасла, стоило им попытаться встать со стульев.

— Я не могу подняться, кажется... кажется, меня приклеило к стулу!

— И я, я тоже не могу встать!

.....

— А со мной всё в порядке, я могу встать! — стоило Чжэн Бо подняться на ноги, как все те, кто не смог оторваться от стульев, испуганно уставились на него!

Только тогда люди осознали: чтобы уйти отсюда, обязательно нужно тянуть жребий!

— Простите, что заставила всех долго ждать, у моего друга сегодня дела, он не придет! — Страж Дверей внезапно вошла с улицы, а на ее обуви отчетливо виднелись песчинки.

Быстрыми шагами она вернулась к главному месту за обеденным столом, достала из-за спины прежний тубус и небрежно бросила его на середину стола.

— Кто следующий?

Чжу Линь уже тянул жребий и закончил ужинать. Пройгнорировав вопрос Счастливого Стража Дверей, он поднялся со своего места и напрямик направился к выходу. Заметив, что Чжу Линь встал, Чжан Юйцзе тут же последовал за ним.

— Уважаемые гости, сейчас половина седьмого вечера. Главная дверь закроется через два часа тридцать минут, пожалуйста, следите за временем! — произнеся это, Страж Дверей указала на настенные часы, показывая всем текущее время.

— Не помню, чтобы раньше там висели часы, — раздался чей-то удивленный голос за столом, и тут же тубус из центра стола поплыл прямо к нему.

Но, к счастью, палочка ему не досталась!

На этот раз в зале оставалось двенадцать человек, не тянувших жребий, а в тубусе осталось всего шесть палочек.

Атмосфера в гостиной накалялась. Тот, кому посчастливилось ничего не вытянуть, тяжело вздохнул с облегчением, а двое обладателей меток смирились со своей участью — им было всё равно, кому выпадет жребий дальше. Остальные же двенадцать человек боялись даже пигнуть, опасаясь, что тубус внезапно подлетит к ним и заставит делать выбор.

В конце концов, пусть лучше умрет товарищ, чем ты сам!

Шагнувший за порог Чжу Линь остановился на ступеньках, молча наблюдая за обстановкой снаружи. Во второй половине дня он внимательно всё осмотрел: стоило летящим снаружи обломкам камней приблизиться к дому на определенное расстояние, как их тут же отбрасывало назад. Проникнуть сквозь этот барьер могла лишь еда, тогда как любые другие предметы не имели возможности преодолеть преграду.

— Сяо Линь, снаружи очень опасно, будь осторожнее! — Чжан Юйцзе намеренно встал с внешней стороны, смертельно боясь, что Чжу Линь оступится и упадет.

Чжу Линь не обратил внимания на слова Чжан Юйцзе, сосредоточенно глядя в дальнее небо — там, излучая яркий свет, висела холодная луна.

Хотя этот мир таил в себе немало странностей, во многом он походил на внешний мир: например, луна на небосводе, изредка налетающий прохладный ветерок и цветы, росшие прямо под ногами.

Пока Чжу Линь наслаждался ароматом, приносимым ветром, он вдруг почувствовал, как на его плечи опустилась чья-то одежда.

Встретив недовольный взгляд юноши, Чжан Юйцзе робко пояснил:

— Ночью гулять ветрено, так и простудиться недолго!

— Я не настолько хрупкий, — бросил Чжу Линь и сорвал с себя одежду.

Вернув вещь Чжан Юйцзе, он уже собирался что-то сказать, как вдруг его глаза блеснули, и он стремглав бросился в сторону. Заметив, как быстро побежал Чжу Линь, Чжан Юйцзе тоже прибавил шагу и последовал за ним.

— А артефактов здесь и впрямь полно! — Чжу Линь поднял мерцающее среди обломков кольцо и сразу же надел его на свой изящный палец. И надо же — оно пришлось впору.

Увидев кольцо на руке Чжу Линя, Чжан Юйцзе почувствовал в груди горький укол. Когда-то они носили парные кольца, но...

— Тут есть еще одно! — радостный возглас Чжу Линя прервал воспоминания Чжан Юйцзе. Опасаясь, как бы с Чжу Линем снова чего не случилось, он поспешно зашагал следом длинными шагами.

Чжу Линь и сам едва верил своим глазам. Он всего лишь вышел прогуляться и размяться после еды, как за каких-то пару минут наткнулся на два абсолютно одинаковых кольца. До чего же ему везло!

Пока Чжу Линь разглядывал второй найденный артефакт, Чжан Юйцзе тоже отыскал среди щебня вещицу — крошечную бусину. Если бы она не источала непрерывное свечение, заметить ее было бы крайне трудно.

Обойдя дом кругом и больше ничего не обнаружив, они толкнули парадную дверь и вошли в гостиную. И в тот самый момент, когда они переступили порог, их взорам предстала жутчайшая сцена!

Десятки мертвенно-бледных рук вмиг подхватили со стула хрупкую девушку и стремительно поволокли ее к выходу!

— А-а, не убивайте меня, не убивайте, я не плачу, правда не плачу, я... — девушка не могла сопротивляться и лишь громко молила о пощаде, но те руки намертво зажали ей рот. Сколько бы она ни таращила глаза, вырваться из хватки было невозможно.

Чжу Линь отступил от прохода и быстрым шагом направился вглубь зала. Чжан Юйцзе красиво нахмурил брови и последовал за ним. Едва они приблизились к девушке на определенное расстояние, как сзади раздались странные звуки...

На глазах у изумленной публики молодая красивая девушка была насмерть впечатана в пол десятками мертвенно-бледных рук!

В гостиной воцарилась зловещая тишина. На лицах всех присутствующих застыло одинаковое выражение, тела дрожали в единой судороге, сердца бились в такт, а в головах звучала одна и та же мысль:

Снова смерть!

Пока все пребывали в оцепенении, Страж Дверей нарушила эту страшную тишину:

— Кто следующий?

Присутствующие вздрогнули от ее голоса, и даже всегда невозмутимый Чжу Линь с крайне раздраженным видом бросил взгляд на Стража Дверей.

— Чего вы ждете? Неужели трудно просто отстоять ночное дозорство? От этого не умирают, а если продолжите тянуть, кто-нибудь снова погибнет! — стоило Чжэн Бо, уже тянувшему жребий ранее, увидеть Чжу Линя, как к нему вернулась бодрость. Чего добивался Страж Дверей? Она просто хотела, чтобы они изматывали друг друга до бесконечности!

Только представьте: толпа голодных людей выматывает друг друга, подвергаясь колоссальному физическому и психологическому прессингу, в надежде, что кто-то другой сломается и потянет жребий раньше них, пока кто-то не сорвется окончательно.

Да и представлять не нужно было — оставшиеся без жребия сейчас выглядели именно так!

Пока люди тонули в страхе, из воздуха медленно спланировал бумажный листок.

Никто даже не взглянул на него — даже без этого все прекрасно понимали его смысл!

Указывая на листок, Чжэн Бо дрожащим голосом произнес: — Какой смысл тянуть или не тянуть? Разве мы все равно не умрем?

Видимо, смирившись с неизбежным, несколько человек наконец решились и подошли к тубусу. Никто из них не вытянул палочку. Теперь за столом оставалось восемь человек без жребия, а в самом тубусе их ждали всего три палочки!

Не обращая внимания на то, что происходило в зале, Чжу Линь напрямик направился на второй этаж, а за ним по пятам шел Чжан Юйцзе.

— Пойдемте, мы тоже вернемся! — несколько человек в зале давно хотели уйти, а заметив уходящих Чжу Линя и Чжан Юйцзе, бросились следом.

Когда определялся третий Ночной страж, стрелки настенных часов показывали девять часов вечера.

Чжу Линь шел быстро и уже через несколько шагов добрался до своей комнаты. Чжан Юйцзе намеревался войти вслед за ним, но стоило ему приблизиться к двери, как холодный взгляд Чжу Линя пригвоздил его к месту.

— Господин Чжан, я собираюсь спать, вы и теперь будете ходить за мной? — с явным раздражением на лице холодно произнес Чжу Линь, глядя на собеседника.

Встретив этот ледяной взгляд, Чжан Юйцзе почувствовал невыносимую боль, будто его сердце полоснули ножом. Превозмогая ее, он запинаясь ответил:

— Я... я просто хотел пожелать тебе... пожелать спокойной ночи!

Услышав это, Чжу Линь слегка дрогнул ресницами, на мгновение приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в итоге промолчал.

Полночь, второй этаж.

— Чжу Линь, проснись, Чжу Линь, проснись, открой глаза...

Сквозь настойчивые призывы Чжу Линь с трудом разлепил веки и уперся взглядом в крепкую грудь Чжан Юйцзе и его перекошенное от тревоги лицо.

— Я... что со мной? — оглядевшись по сторонам, Чжу Линь почувствовал, что вокруг все донельзя чужое.

— Сяо Линь, ты... ты только что бродил во сне, я как ни звал, ты не просыпался, ты так меня напугал! — голос Чжан Юйцзе дрожал от страха. Он смертельно боялся снова потерять Сяо Линя.

— Бродил во сне? — сознание Чжу Линя прояснялось, но он не припомнил за собой подобной привычки и лихорадочно соображал, не подвергся ли он какому-то постороннему воздействию.

— И с чего это ты здесь? — он попытался оттолкнуть Чжан Юйцзе, но тот обнимал его слишком крепко, так что вырваться не получалось.

— Потому что он все это время стоял у твоей двери! — раздался неподалеку голос безглавого мальчика, ответившего за Чжан Юйцзе.

Чжу Линь выглянул из-за плеча Чжан Юйцзе на мальчишку и озадаченно спросил: — А ты-то почему здесь??

Мальчик чуть выше задрал свою голову и пропищал пронзительным голосом:

— Потому что я хочу есть людей!

<http://bllate.org/book/21311/2162745>